

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ САМОДЕРЖАВИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И.Л. СОЛОНЕВИЧА И РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В статье раскрывается осмысление феномена русского самодержавия в политической публицистике известного деятеля русской эмиграции И.Л. Солоневича, а также в его итоговом труде «Народная Монархия». Основное внимание автор акцентирует на самобытности русского самодержавия, построенного на глубоком моральном принципе легитимизма, в отличие от византийской традиции, где сила порождала право и власть, а также принципиально несхожести самодержавия с западноевропейским абсолютизмом.

Ключевые слова: монархия, самодержавие, республика, диктатура, власть, президент, русский народ.

A.E. Belyaev

POLITICAL SPECIFICITY OF AUTOCRACY IN JOURNALISM OF I.L. SOLONEVICH AND RUSSIAN CONSERVATIVES OF THE LATE XIX – FIRST HALF OF XX CENTURIES

The article reveals the understanding of the phenomenon of the Russian autocracy in political journalism of the famous figure of the Russian emigration I.L. Solonevich, and also in his final work «The national monarchy». The author focuses the main attention on the identity of the Russian autocracy, built on a deep moral principle of legitimism, in contrast to the Byzantine tradition, in which power generated right and authority, and also on the fundamental differentiation of autocracy and Western European absolutism.

Keywords: monarchy, autocracy, republic, dictatorship, power, President, the Russian people.

Обычный постсоветский человек, родившийся до 1991 г., имеет самое искаженное представление о русском самодержавии. Сознание обывателя пропитано набором штампов: монархия – абсолютизм; деспотизм, создавший крепостное право; власть случайного рождения; Российская Империя – «тюрьма народов» и т.д. Основа политических и социально-философских взглядов формируется в семье, школе и в потребляемых продуктах массовой культуры (телевидение, художественные и документальные фильмы и т.д.).

Советское государство было республиканским государством с элементами диктатуры. Российская Федерация, объявившая себя правопреемницей СССР, есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Так, по крайней мере, задекларировано в Конституции 1993 г. Однако объективная реальность заключается в том, что в настоящий момент под «крышей» республиканской формы правления благополучно пригрелись 10% самых богатых собственников РФ, которые получают 33,5% всех доходов в стране. Долларовых миллиардеров в стране – 96 человек. По данным 2011 г., по уровню коррупции Россия стоит наравне с Угандой и Нигерией, занимая 143 место из 182 возможных. 52% российской экономики составляет теневой сектор [7]. Можно долго перечислять негативную статистику современной республиканской России. Мы напрямую ее связываем с республикой как принципом политической организации современного общества.

Постсоветское общество находится под тотальной пропагандой республиканских идей и правосознания. Республика как форма правления была навязана народам России 1 сентября 1917 г. А.Ф. Керенским, пришедшим к власти в результате государственного переворота февраля 1917 г., сокрушившим историческую форму русской власти – самодержавие.

К сожалению, многие до сих пор еще не знакомы с консервативными взглядами таких мыслителей, как, например, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, В. П. Мещерский, С.Ф. Шаронов, Н.И. Черняев, Д.А. Хомяков, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанцев, И.А. Ильин и др.

Имя Ивана Лукьяновича Солоневича (1891–1953), выдающегося публициста и мыслителя русского зарубежья, не получило широкого распространения. «История русского народа еще не написана» [13, с. 201]. Такую потенциально дискуссионную мысль мы встречаем у Солоневича. Уроженец крестьянского сословия, белорус,

окончивший Санкт-Петербургский государственный университет в 1917 г. и проживший в СССР до 1934 г., успешно бежал из беломорбалтийского концлагеря и стал эмигрантом. Он не пожелал служить Гитлеру в 1941 г., за что попал в ссылку под надзор гестапо. Независимо мыслящий публицист Солоневич в Уругвае в итоговом труде «Народная Монархия» предпринимает попытку написать историю русского народа, очищенную от интеллигентских и дворянских домыслов. Учение о народной монархии обрело у Солоневича глубокую концептуальную оформленность и, соглашаясь с А.П. Ланшиковым, считаем необходимым вслед за ним повторить о непоколебимости концепции Солоневича – «его концепция <...> созидает целостное мировоззрение» [13, с. 511].

Юридически самодержавие оформилось к середине XVI в. Однако его зачатки встречались уже в XII в. у Андрея Боголюбского, основавшего столицу русского государства во Владимире. Л.А. Тихомиров писал о Боголюбском, что он начал «радикальную ломку старого строя на началах единодержавия» [17, с. 224]. И.А. Ильин называет Боголюбского «сильным и мудрым князем» [3, с. 441]. Боголюбский (1157–1174) и Всеволод Большое Гнездо (1176–1212) правили самовластно, не считаясь с мнением бояр и вечевых собраний. Этим Суздальская земля в корне отличалась от Новгородской вечевого республики с ее «вольностью в князьях» и от Галицкой Руси, где господствовала боярская олигархия. Галиция на 600 лет попала под власть Польши. Корни московского Самодержавия лежат вовсе не в традициях деспотичной Золотой Орды. И в том, что именно из земель северо-восточных «украин» (окраинных земель) Киевской Руси развился центр Великой России, есть в громадной мере заслуга русских самодержцев, неутомимо собиравших русские земли [6, с. 167–174]. Ни Новгород, ни Галич, ни Литва не смогли выполнить эту задачу.

И.Л. Солоневич отмечает, что желание самовластия «были свойственны решительно всем князьям» [13, с. 285]. Дело не в желаниях, а в возможностях. Боголюбский такие возможности в отличие от других князей сумел изыскать. Солоневич усматривает государственные способности Андрея Боголюбского в его опоре на «низовую массу». Он перенес свою резиденцию в «захудалый», «нищий» Владимир, где не было никакой аристократии, где жили смерды и холопы. И там масса, «мизинные люди», противостоящие боярству, поддержали его. В княжении Боголюбского Солоневич усматривает «зарож-

дение московского самодержавия, при его чисто народном демократическом рождении» [13, с. 285–291].

В подтверждение своей самобытной народномонархической концепции Солоневич приводит множество фактов из русской истории.

Василий II Темный (1415–1462), наследовал великокняжеский престол в возрасте 10 лет и, что немаловажно отметить, без санкции ордынского царя [2, с. 35]. Л. Тихомиров пишет: «его сан и его власть великого князя отстояли не он сам, а окружающие, бояре и население. Под их охраной взрос Василий» [17, с. 228]. Солоневич отмечает, что когда Василий II летом 1445 г. попал в татарский плен, Москва для выкупа князя собрала 200 тыс. рублей. Для сравнения он приводит пример, что после Смутного времени, то есть полтора столетия спустя, Москва по Столбовскому миру уплатила Швеции контрибуцию в 20 тыс. рублей. 200 тыс. рублей были неслыханной суммой. «Зачем же москвичи собрали ее, и почему московский посад отдавал свои последние рубли? – вопрошает Солоневич. – Кажется бы, избавились от «деспота», – и слава Тебе, Господи» [13, с. 307]. А.А. Зимин отмечает, что вопрос о сумме выкупа Василия II из плена, и о том был ли выкуп уплачен, остается открытым [2, с. 107].

Развивая тезис о народном характере самодержавия, Солоневич указывает: в битве при реке Шелонь в 1471 г. новгородские низы и пригороды не пожелали поддержать свою аристократию, а перешли на сторону Иоанна III [16, с. 162]. В Шелонской битве произошло решающее сражение. Со стороны Новгорода было выставлено 40 тыс. ратников, со стороны Москвы – 5 тыс. ратников. В битве погибло 12 тыс. новгородских ратников [20, с. 860, 861].

В 1472 г. Иоанн III (1440–1505) женился вторым браком на Софье Палеолог и первым из князей стал именовать себя «самодержец». При нем московские книжники объявили Московское царство наследницей Византии. С 1497 г. гербом Русской Монархии стал византийский герб – двуглавый орел [11, с. 186]. Иоанн III отказался платить дань Золотой Орде. И именно с Иоанна III, после десятидневного стояния на реке Угре 1480 г. и отказа золотоордынского князя Ахмат-хана идти на Русь войной, Московское царство стало политически суверенным. Л.В. Черепнин указывает, что к середине 80-х гг. XV в. после ликвидации политической независимости ряда русских княжеств образовалось Русское единое централизованное государство во главе с Москвой, с «монархией централизованного типа» [20, с. 5–6].

Василий III (1479–1533) сделал ставку на иосифлян (последователей Преподобного Иосифа Волоцкого), принял теорию Божественного происхождения самодержавия и приступил к строительству теократического государства. В правление Василия III власть московского князя превратилась в самодержавную не только по названию, но и по существу. Правитель Москвы называл себя царем в отношениях с Данией, Турцией, Священной Римской империей, Ливонским орденом, Швецией [19, с. 265–278].

Но если самодержавие как практика сложилась целиком на русской почве, то идеологическое обоснование самодержавия в значительной степени пришло из Византии. Русские мыслители были склонны преувеличивать византийское влияние на русскую идеологию. Если, например, К.Н. Леонтьев считал, что Россия политическую идею монархии взяла из Византии: «Византизм в государстве значит – самодержавие» [8, с. 35], то Солоневич категорически опровергал его тезис, приводя пример, что из 109 византийских императоров своей смертью умерло только 35: остальные 74 были убиты [13, с. 252]. Л.А. Тихомиров отмечает, что заговоры и попытки переворотов, кровавые расправы были в Византии чуть не постоянной нормой политики. За 1123 года существования Византийской империи в ней произошло 25 перемен династий. Из 25 человек, осуществивших государственные перевороты, 10 человек не успели утвердиться достаточно для основания своей династии. Л.А. Тихомиров разделяет историю Византии на 2 эпохи: в первой эпохе на престоле побывало 17 династий с 43 императорами. Вторая эпоха (842–1453 гг.) имела 8 династий с 43 императорами. 29 человек захватили власть посредством бунта и заговора, 34 императора были низвергнуты, 12 были убиты, 3 отравлены, 5 ослеплены, остальные заточены в монастыри и тюрьмы [17, с. 183].

Солоневич не признает за Византией монархии, поскольку там отсутствовал основной юридический признак монархии – законное наследование престола. По его мнению, там была не Империя, а «цезаризм». Солоневич глубоко возмущался тем, что Византийская Церковь религиозно оправдывала беззаконие: «Патриарх Полувект, коронуя цареубийцу Цхимисия, провозгласил новый догмат: таинство помазания на царство смывает все грехи, в том числе и грех цареубийства» [13, с. 252–253].

Русская монархия имеет мало общего с византийской, потому что в основу самодержавия положен серьезный моральный принцип легитимизма. Правда, и К.Н. Леонтьев указывает на

«родовое монархическое чувство, этот Велико-русский легитимизм был сперва обращен на дом Рюрика, а потом дом Романовых» [8, с. 91]. От Византии Русь получила христианство и культуру, однако никакого политического влияния, по мнению Солоневича, Византия не оказала [13, с. 258].

Укреплению Самодержавия способствовала религиозная концепция старца Филофея «Москва – Третий Рим», возникшая в 1523–1524-х гг., а венчание на царствие 16 января 1547 г. в Москве Иоанна IV (1533–1584) оказало мессианское значение для Русского государства. Факт венчания резко возвысил Иоанна IV над всеми королями западноевропейских держав [1, с. 41]. Политическую концепцию московских книжников XV–XVI о сущности царской власти и ее самодержавном характере Иоанн IV перевел из области теории в сферу государственной политики [19, с. 264]. И.А. Ильин отметил: «в России потребность в олицетворении была столь религиозно-подлинна и художественно непоколебима, что все жестокости и мероприятия Иоанна Грозного (“перебор людшек!”) не ослабили монархического чувства в правосознании русского народа». Ильин писал, что художественно одаренный народ в глубине души «всегда останется предрасположенным к монархии и склонным к монархической реставрации: стоит только этой потребности проснуться в его политическом правосознании» [3, с. 460].

По формулировке Солоневича, самодержавие – это историческая форма правления, которой нигде больше не было в мире и нет, «совершенно своеобразное сочетание начал авторитета и демократии, принуждения и свободы, централизации и самоуправления» [13, с. 231]. В традициях русского консерватизма он рассматривал ее исключительно как надклассовую власть. Это власть, основанная на религиозно-нравственных началах, стоящая над партиями, классами и народами страны, бесспорная по праву наследования [15, с. 155]. Сравним у М.Н. Каткова: «Трон затем возвышен, чтобы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные при всем различии между собой равны пред Царем» [5, с. 384]. О надклассовой природе государства также писал И.А. Ильин: «государство и государственная власть суть учреждения не классовые, а всенародные; их задача в созидании общего блага, а не личного, не частного и не классового» [4, с. 289].

Согласно концепции Солоневича, в России царь был представителем народной массы [16, с. 72], и самодержавие было создано русским

народом [13, с. 56]. В.О. Ключевский отмечал: «в России по ее политической организации в воле Царя выражается мысль его народа, а воля народа становится мыслью его Царя» [7, с. 224]. Аналогично рассуждает Н.Е. Марков: «Идея – Царь и народ – великая идея, идея исторически выношенная, идея, глубоко и прочно впитавшаяся в самые недра души народной» [9, с. 370].

Солоневич, развенчивая либеральную ложь о русском «абсолютизме», развивал тезис о том, что «неограниченной монархии в природе не существует и существовать не может» [16, с. 178]. Подобные мысли встречаются у В.П. Мещерского: «старая, исключительно русская идея самодержавия не только не усиливается, но профанируется и оскорбляется в своем религиозном смысле от приставления к ней глубоко-нехристианского слова “неограниченный”. Это слово языческого рабства, мусульманского деспотизма... <...> Это слово, с точки зрения государственной этики, бессмысленно, ибо бессмысленно говорить “монарх самодержавный и неограниченный”, когда монарх самодержавный в государственном смысле не может быть ограниченным» [10, с. 53].

Для человека православного нет сомнений в том, что самодержавие – Богом установленная Верховная власть. Л.А. Тихомиров доказывает, что «формы построения Верховной власти обуславливаются нравственным настроением народа. При этом если в народе имеется стремление подчинить государство верховенству этического начала, единственным орудием для этого является неограниченная монархическая власть» [18, с. 455]. Верховная власть всегда проста и основана на «одном из трех вечных принципов»: монархии, аристократии или демократии. Верховная власть при монархии есть власть нравственного народного идеала [17].

Заслуживают серьезного внимания труды Н.И. Черняева: «О русском самодержавии» (1895 г.), «Необходимость самодержавия для России. Природа и значение монархических начал» (1901 г.), «Мистика, идеалы и поэзия русского самодержавия» (1904 г.) и «Из записной книжки русского монархиста» (1904). Согласно учению Черняева, для огромной по территории России, с населением, с отсутствием естественных границ на юге и западе, самодержавие есть политическая неизбежность, продиктованная постоянно сохраняющейся внешней опасностью. Необходимость самодержавия он обосновывает географическим детерминизмом: «Наши западные окраины находятся в руках племен, чуждых нам и по культурной закваске, и

по историческому прошлому. Только сильная центральная власть может сдерживать их сепаратистские стремления и заставлять их служить государственным и национальным целям России» [21, с. 22–26].

По мнению И.Л. Солоневича, роковой ошибкой Петра I является отмена сложившегося порядка престолонаследия: «Писанный закон 1722 г. был писанным беззаконием, нарушившим неписанный закон страны» [13, с. 464]. Петр I подорвал престолонаследие и монархию. Солоневич период русской истории от Петра I и до Павла I называет «диктатурой дворянства». В отношении XVIII в. Солоневич крайне категоричен, утверждая, что в тот момент произошел «надлом русской монархической идеи» и монархии в России не было [17, с. 179]. Екатерину, «вечно пьяную девку», Елизавету, Анну и прочих цариц Солоневич не признает «самодержавцами», считая это нелепостью. Обычно прикладываемый к Екатерине II эпитет «Великая» Солоневич упорно берет в кавычки. Павел I был первым, кто начал восстанавливать утраченное самодержавие, а Николай I его восстановил 14 декабря 1825 г., и «в первый раз за сто лет показал вооруженным рабовладельцам декабризма железную руку и ежовые рукавицы самодержавия» [13, с. 463–488].

Солоневич считал: «Московское “самодержавие” было ограничено: Церковью, Думой, Собором – но главным образом Церковью. <...> Самодержавие московских Царей было без “конституции” ограничено с очень многих сторон, самодержавие XVIII в. мадам де Сталь назвала так: “абсолютизм, ограниченный цареубийством”, ограничение похуже любой “конституции”. Такого “ограничения” Москва не знала. Самодержавие XIX в. было властью императоров, ограниченной цареубийствами, диктатурой дворянства и угрозой новой пугачевщины» [17, с. 178]. В памяти невольно всплывают судьбы Петра III, Иоанна VI Антоновича, Павла I, Александра II и Николая II.

Для русских консерваторов неприемлемо любое ограничение самодержавия. В.П. Мещерский считал, что русский народ на некоторое время способен допустить ограничение царской власти, однако позже уничтожит тех, кто пытался эту власть как-то ограничивать – «народ эту чужую власть уничтожит и снова спасет силу царской власти и Россию» [10, с. 51]. Согласно учению Л.А. Тихомирова, «конституционная» монархия, сочетающая будто бы различные элементы в одной Верховной власти, есть в действительности не что иное, как «еще не вполне организованная демократия» [17, с. 57].

В 1940 г. И.Л. Солоневич писал: «Монархия является не только формой правления, типически свойственной русской национальной идее, но точкой концентрации всех творческих национальных сил» [14]. В 1952 г. он пришел к выводу, что «русская монархия является наибольшим приближением к идеалу монархии вообще. Этого идеала монархия не достигла никогда – и по той общеизвестной причине, что никакой идеал в нашей жизни недостижим. В истории русской монархии <...> были периоды упадка, отклонения, неудач, но были и периоды подъемов, каких мировая история не знала вообще» [13, с. 86].

История показала превосходство русского самодержавия над политическим строем Великого княжества литовского, а затем и сменившей его Речи Посполитой. Выборная монархия, ограниченная в интересах польских магнатов и шляхты, привела к полной деградации и государства и общества Речи Посполитой, территорию которой позже расчленили между собой сильные соседи. Нечто подобное, только со спецификой немецкого «орднунга» (порядка) было характерно для т.н. «Священной Римской империи», или Первого рейха. Наследственная монархия первых германских кайзеров сменилась выборной, причем выбирали нового кайзера лишь семь князей-выборщиков (курфюрстов). Такая странная и нелепая империя была упразднена Наполеоном росчерком пера.

Итак, политическое своеобразие русского самодержавия, изучение которого начиналось только столетие назад, пока еще остается малоисследованным материком русской мысли.

Литература

1. Володихин Д.М. Иван IV Грозный. – М.: Вече, 2010. – 320 с.
2. Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России в XV веке. – М.: Мысль, 1991. – 286 с.
3. Ильин И.А. О монархии и республике // Собр. соч.: в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – Т.4. – 624 с.
4. Ильин И.А. Черносотенство // Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии: собр. соч. (1906–1954) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2001. – 560 с.
5. Катков М.Н. Единственный царский путь // Имперское слов. – М.: Москва, 2002. – 512 с.
6. Ключевский В.О. Исторические портреты. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
7. Коловангин П.М. Теневая экономика и противодействие коррупции: учеб. пособие для сотрудников МВД России. – СПб.: Написано пером, 2013.
8. Леонтьев К.Н. Либерализм как разрушение христианской культуры // Славянофильство и грядущие судьбы России. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.
9. Марков Н.Е. Ответ монархиста // Войны темных сил (1921–1937): ст. – М.: Москва, 2002. – 528 с.

10. Мещерский В.П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю.В. Климакова. – М.: Изд-во Ин-та русской цивилизации, 2010. – 624 с.

11. Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. – 285 с.

12. Солоневич И.Л. XX век. Так что же было? – М., 2009. – 496 с.

13. Солоневич И.Л. Народная Монархия. – М.: Веникс, – 1991. – 512 с.

14. Солоневич И.Л. Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения [Электронный ресурс]. – URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/heald/slonvch3.htm> (дата обращения 23.06. 2014).

15. Солоневич И.Л. Проект общемонархической программы. Проект программы // Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. – М., 2003. – С.155.

16. Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.

17. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: Облиздат, Алир, 1998. – 672 с.

18. Тихомиров Л.А. Россия и демократия. – М.: Фонд ИВ, 2007. – 464 с.

19. Фроянов И.Я. Драма русской истории: на подступах к Опричнине / под ред. Ю.Г. Алексева. – М.: Парад, 2007.

20. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.

21. Черняев Н.И. Русское Самодержавие / сост. А.Д. Каплин. – М.: Изд-во Ин-та русской цивилизации, 2011. – 864 с.

Беляев Александр Евгеньевич, следователь следственного управления УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга, капитан юстиции, соискатель кафедры философии Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова «Военмех», г. Санкт-Петербург, e-mail: bel76alex@yandex.ru

Belyaev Alexander Evgenievich, investigator, board of investigation, Ministry of Internal Affairs of Russia for Vasileostrovskiy district, Saint-Petersburg, captain of justice, competitor for scientific degree, department of philosophy, Baltic State Technical University named after D.F. Ustinov «Voennmeh», Saint-Petersburg, e-mail: bel76alex@yandex.ru